

Л. А. Меньшиков¹

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КУЛЬТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

Вопрос о соотношении мультикультурализма и постмодерна содержит несколько аспектов. С одной стороны, мультикультурализм — специфическая теория и практика культурных контактов, сложившаяся в ситуации постмодерна, адекватно отвечающая на запросы глобализирующего многополярного мира и основывающаяся на постмодернистской социальной теории. Но с другой стороны, многовариантность мультикультуралистской теории отражается в многовариантности содержания постмодернистской ситуации и тем самым приводит к новому осмыслению проблемы культурной целостности в современном мире.

Постмодернистская ситуация сложилась во многом в результате необходимости осознания культурного многообразия, с которым столкнулось человечество в середине XX века. Постмодернизм был способом осмысления многообразия как в социально-географическом, синхронном аспекте, так и в аспекте историческом, диахронном. В традиционной интерпретации второй аспект отражается как раз в постмодернистской теории, первый — в мультикультуралистской. И та и другая теории утверждают необходимость признания и сохранения культурного многообразия и необходимость недопущения его подавления.

В современной культурной практике сложилось несколько стратегий культурных контактов, все они могут быть объяснены с точки зрения постмодернистской теории. Первая стратегия — изоляционизм, в чистом виде невозможен в современном глобализированном мире, сейчас существуют лишь разнообразные эрзацы изоляционизма, связанные с использованием наследия изолированных национальных культур в контексте общества потребления. Сохранение национально-культурной целостности и культурной однородности того или иного общества может быть сегодня осуществлено только в форме своеобразного симулякра, выставочного образца, в капсулированном виде включенного в глобальный мир. Периодически раздаются разговоры о необходимости сохранения национальной самобытности, выражающиеся в ограничении миграции, уменьшении объема и насыщенности культурных контактов, но они носят характер политизированных акций, «спектаклей».

Более действенна в сегодняшних условиях вторая ограничительная стратегия — ассимиляционизм. Разнокультурные традиции сталкиваются сегодня ежедневно и, несмотря на постулируемое их равно-

правие, неизбежно вступают в конфликты. В рамках этих культурных конфликтов обязательно проявляется мера жизненной силы сталкивающихся традиций, одна из которых ассимилирует другую. Но в современных социально-политических условиях полная ассимиляция оказывается невозможной, ассимиляция осуществляется с сохранением влияния ассимилируемой традиции. Невозможна односторонняя ассимиляция, всегда происходит взаимное влияние взаимодействующих культур друг на друга, тем самым элементы их в рамках создаваемого единства все равно сохраняют некоторую культурную самобытность, поскольку функционируют в разных аспектах и жизненных ситуациях. По сути дела, такая модель ассимиляции может быть названа постмодернистской, поскольку она представляет собой коллажное соединение разнородных элементов культуры, которые лишь оказывают друг на друга влияние. Здесь открывается путь к мультикультуралистскому варианту культурных взаимодействий. Речь, по-видимому, должна идти не о принципиальном различии вариантов взаимодействия, а лишь о преобладании сохранения или ассимиляции.

Мультикультурализм может проявляться в двух вариантах — мягком и жестком. Мягкий мультикультурализм в наибольшей степени отражает реалии постмодернистского состояния культуры, при том что граница между ним и различными формами ассимиляции подвижна. Мягкий мультикультурализм выражается в толерантности, в допущении самостоятельного выбора того или иного культурного пути. Он делает акцент на сохранении своеобразия той или иной исторической, территориальной или социальной культурной традиции, при этом допуская смешение и ассимиляцию в том случае, если ее требует культурная конъюнктура. Потребности в культурном самоопределении и включении, возникающие в сознании любого индивида, социальной или культурной группы, играют здесь решающую роль для выбора пути культурного самоопределения. Желание и потребность, выражающие стремление к культурному самоопределению, предвещают тесную взаимосвязь мягкого мультикультурализма и постмодернистской теории. Она позволяет осуществлять любое кажущееся необходимым субъекту культуры комбинирование, переосмысление культурных смыслов, любое культурное творчество. Она открывает путь для сохранения культурного наследия и для новаторского переосмысления его в культуротворческом опыте. Наиболее удобным вариантом для совмещения этих двух аспектов культурных контактов становится именно постмодернистская модель творчества — комбинаторно-коллажная, которая представляет собой «рассыпающийся бисер мироощущений»².

Гораздо сложнее ситуация с жестким мультикультурализмом. Он имеет основополагающую установку, связанную с постулированием абсолютной ценности

¹ Заведующий кафедрой общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат философских наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Энциклопедии на границах эпох», «Тотальное искусство за порогом молчания», «Культура постмодерна», «История культуры как "вечное возвращение" стиля», «Новые традиции и постмодернистское искусство: о методологии изучения», «Современная философия в Европе и России», «Мессианизм в русской культуре серебряного века: Соловьев и Скрябин о роли искусства и художника», «Искусство "без границ" как новая форма креативности» и др.

² *Извеков А. И.* Проблема личности постмодерна. СПб., 2008. С. 74.

любой культурной идентичности, любой мало-мальски своеобразной традиции. Преднамеренное и последовательное сохранение инаковости означает в большинстве случаев серьезное к ней отношение — серьезное до назойливости, выражающееся в чрезмерном внимании к сохранению. Это лишает культурные контакты в рамках жесткого мультикультурализма присущей постмодернистской культуре легкости и свободы в области творческого отношения к культурному процессу и созидания новых ценностей на базе опыта контактирующих культур. Целенаправленное сохранение иной идентичности может быть осуществлено в рамках современного общества только в случае допущения определенной свободы в культурных контактах, что сводит жесткий мультикультурализм к мягкому.

Дальнейшая изоляция культурных традиций ведет к состояниям, неприемлемым в глобализованном мире, но постмодернистская культура способна включать их в свое тело, вводя в качестве фрагментов в единое, но мозаичное культурное поле современной цивилизации. Еще более жесткое ограничение контактов может выражаться в форме резерваций, апартеида, хомлендов, сегрегаций, гетто, фундаментализма. Культурологическое осмысление этих форм культурных контактов составляет значительную часть постмодернистской теории, но в политическом смысле становится отражением типичной для постмодерна темы катастрофизма современной цивилизации. Причиной катастрофического осмысления проблемы контактов служит несоответствие включения и участия в процессе взаимодействия культурных групп. Типично постмодернистской стратегией является включение, что об-

условливает востребованность жесткой ассимиляции и мягкого мультикультурализма в постмодернистской культуре, участие же в современном мире все чаще становится проблемой, это превращает «индивидуальное сознание... в совершенно беспомощное и легко подверженное жизненным случайностям»¹.

Постмодернизм рождает мультикультурализм как культурное явление. Современное общество принципиально многообразно, фрагментировано этнически, социально, культурно, поэтому постмодернистскому состоянию культуры соответствует мультикультуральное состояние общества, при этом осмысление этого состояния вполне может идти различными путями — от принципиальной фрагментации до постулирования культурного единства, пусть и осуществляемого по коллажному принципу. Как политико-идеологическое образование мультикультурализм не поддерживается постмодернистской теорией. В этом случае целенаправленное стремление сохранять равенство, многообразие и толерантность может вести к противоположным результатам, подобные «маски» мультикультурализма неоднократно оборачивались разнообразными политическими конфликтами. Наконец, как культурологическая теория мультикультурализм становится выражением постмодернистского отношения к идее многообразия культур и народов, к идее этнического своеобразия культур и тем самым представляет собой обновленную постмодернистскую интерпретацию культурно-исторических типологий. Во главу угла здесь становится идея мозаичности любого этноса в рамках постмодернистской культуры.

¹ Суворов Н. Н. Элитарное и массовое сознание в культуре постмодерна. СПб., 2004. С. 323.